Интервью руководителя четвертого следственного управления Главного следственного управления Следственного комитета российской Федерации Руслана Ибиева «Российской газете»

Уральские следователи довели до суда десятки громких экономических и коррупционных дел

Кто расследует самые громкие дела на Урале? Мы обратились с вопросами в ведомство, где их чаще задают, а не отвечают. Четвертое следственное управление Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации образовано в 2014 году, после упразднения СУ по Уральскому федеральному округу - как подразделение Главного СУ СК России. С момента образования им руководит генерал-лейтенант юстиции Руслан Ибиев, который и рассказал «РГ» о специфике работы управления.

Какого рода дела расследует Четвертое следственное управление?

В основном совершенные на территории нескольких субъектов Уральского федерального округа. Это разумно с точки зрения оптимизации и качества расследования. Уровень подготовки наших следователей позволяет раскрывать самые сложные преступления, такие как дела Федулева или о массовых беспорядках в Сагре, дела в отношении высокопоставленных лиц, министров региональных правительств, глав районов и городов. Мы можем подключиться к расследованию на любом этапе, по любому уголовному делу в рамках своей компетенции на территории УрФО.

Чего греха таить, региональным следователям такие дела «поднимать» сложно, в том числе из-за загруженности текущей работой. И не только. Допустим, в деле Кинева местных следователей начали упрекать в необъективности. Его подняли на наш уровень - и разговоры прекратились. Мы расследовали дело, направили его в суд, сейчас оно рассматривается по существу. На Урале уже все знают: давить на следователей управления бесполезно, все будет по закону.

Как я понимаю, ваши следователи - «марафонцы»: расследуют дела, требующие долгой и кропотливой работы.

Если нужно, они и спринтеры: все зависит от категории дел. Следователь - профессия творческая, это, по сути, штучный товар. Ему недостаточно только юридических познаний, он

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

должен быть специалистом во многих отраслях, иметь большой жизненный опыт, ведь с чем и с кем только не приходится сталкиваться по роду деятельности. Мы тщательно присматриваемся к каждому кандидату: кроме соответствующих спецпроверок еще смотрим, как человек ведет себя в той или иной ситуации, с кем общается, чем увлекается и так далее. Нам нужны такие, чтобы глаза горели.

Работа, как и у других следователей, связана с недосыпанием и недоеданием?

Больше скажу. Ребята вынуждены и ночевать, и выходные проводить в управлении, и детей своих малых не видеть из-за длительных командировок. Здесь работают только те, кто по идейным соображениям выбрал эту нелегкую ношу, они убеждены, что приносят благо обществу и государству. Эти люди пришли сюда не за звездочками на погоны, на работу идут с радостью, а с работы - с гордостью. Следствие - дело всей их жизни.

В чем измеряется эффективность их работы?

Количественных требований - за отчетный период передать в суд столько-то дел определенной категории - у нас нет. Потому что сам характер расследуемых уголовных дел не предполагает, что их можно раскрыть за определенное время. У районного следователя может быть в производстве десяток дел, у нашего - одно, но с 20-30-ю эпизодами, а это, по сути, 20-30 дел, совершенных в разное время и в разных местах, соединенных в одном производстве. Знаете, дело делу рознь, простых у нас в принципе не бывает.

Можно ли говорить о географической локации преступности на Урале? Скажем, в одном регионе процветает бандитизм, а в другом - коррупция?

По количеству совершенных преступлений лидируют Свердловская и Челябинская области. Так совпало, что в Курганской области мы расследовали много дел, связанных с бандитизмом, поскольку хорошо налажена совместная работа с оперативными службами. Больше всего коррупционных дел в Челябинской области: там органы ФСБ выявляют большинство подобных преступлений.

В Челябинской области нами расследовано и направлено в суд 22 дела о совершении 42 эпизодов преступной деятельности в отношении 64 обвиняемых. В то же время следователи управления направили в суд 40 дел о преступлениях, совершенных в Свердловской области, 17 - в Курганской. В других регионах УрФО несколько меньше.

Вместе с тем, когда мы говорим о достижениях в работе управления, необходимо отметить, что это - результат совместной работы правоохранительных органов, в том числе управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Уральском федеральном округе, сотрудники которого поддерживают обвинение по оконченным делам в судах и добиваются обвинительных приговоров.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

На ваш взгляд, какие дела наиболее тяжело расследуются?

Совершенные в условиях неочевидности, по истечении длительного периода времени, депутатами разного уровня либо связанные со злоупотреблениями должностными полномочиями. По таким делам, как правило, оказывается противодействие, уничтожаются документы, люди неохотно вспоминают или вообще не помнят о делах дней минувших, кто-то меняет место жительства или работу и так далее. Тем не менее нам удается и по таким делам привлекать высокопоставленных лиц к уголовной ответственности. Например, в 2013 году возбуждено уголовное дело в отношении первого заместителя губернатора Курганской области, суд признал его виновным в получении взятки в виде снегохода, назначил штраф 21 миллион рублей. Другой пример - собранные управлением материалы, на основании которых с согласия Совета Федерации в 2014-м было возбуждено уголовное дело в отношении сенатора Константина Цыбко о получении им взятки в 2011 году. Дело направлено в суд.

Но ведь вы ограничены сроком давности? Например, дело Грачева прекратили на этом основании.

Уголовное дело по обвинению бывшего первого заместителя губернатора Челябинской области Олега Грачева, который организовал распространение клеветы в адрес бывшего председателя Челябинского облсуда, успешно расследовано и направлено в суд. Сторона защиты затянула рассмотрение, и судья вынес постановление о прекращении - в связи с истечением срока давности, то есть, как говорят юристы, по нереабилитирующим основаниям. Проще говоря, он был признан виновным и обвинительный приговор не вынесли только потому, что истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности. И Грачев не возражал и не обжаловал решение суда. На мой взгляд, де-факто это говорит о признании им своей вины, хотя де-юре он свою вину не признал.

Зачем же затягивал следствие и суд? Органы следствия его вину доказали. Дело по клевете состояло из 25 томов, можете себе представить? Мы проверили все версии, чтобы потом нас не обвинили в предвзятости. Вы же понимаете, мы госслужащие, и за некачественную работу с нас спросят: как вы деньги налогоплательщиков отрабатываете? Так что следователь не будет направлять в суд дело, где нет состава преступления, это все равно, что руку себе пилить. Как гласит латинское изречение, в уголовных делах доказательства должны быть светлее света.

Существуют ли какие-то особые методы работы с известными людьми, випами?

Для доказывания их вины применяется тот же арсенал определенных уголовно-процессуальным законодательством следственных действий. Просто в силу того, что фигуранты имеют доступ к финансам, знакомы с определенными политиками, известными публике людьми, они стараются организовать пиар-кампанию, создать себе ореол мученика, мол, их преследуют по политическим соображениям.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Хочу подчеркнуть, ни по одному делу не было и не может быть заказного характера в том смысле, что следователь якобы работает «по заказу». Это исключено. Наш «заказ» - это УК и УПК, другого не может быть по определению.

Что касается взяточников, скажу так: мне жаль этих людей, где бы они ни работали. Они становятся рабами своих привычек, своего малодушия и жадности. Рано или поздно они все равно попадут в поле зрения правоохранительных органов. Как говорится, сколь веревочке ни виться…

Но и следователи, наверное, не без греха. Помнится, по делу Контеева в СМИ часто звучала критика в ваш адрес.

Наша работа носит публичный характер, и без критики не обойтись. По каждому делу либо сторона защиты, либо потерпевший будет недоволен действиями следователя.

За Виктора Контеева заступались разные люди: член Совета Федерации, церковнослужители, предприниматели, чиновники разного уровня. «Заступники» организовывали митинги в его защиту, мол, он честный человек и не может быть убийцей и взяточником! И что? Сейчас он отбывает наказание - 18 лет лишения свободы, приговор вступил в законную силу. По этому делу мы привлекли еще 12 его соучастников, нашли тела людей, которых по его заказу убили и закопали в Курганской области в 2005-2006 годах. Его жена объявлена в международный розыск, а сколько кричащих заявлений она сделала в прессе: и бизнес у нее отбирают, и дело заказное...

Знаете, в последнее время стало модным с помощью интернет-ресурсов и газетных публикаций, особенно региональных, защищать того или иного чиновника, привлеченного к уголовной ответственности. Четко прослеживается желание представить обвиняемого неким «узником совести», пострадавшим от действий властей, которые хотят любым способом от него избавиться. Честно говоря, это уже банально звучит. Это всего лишь тактика защиты. Если чиновник взятку взял, о каком политическом преследовании может идти речь?

Когда чиновник не может официально объяснить и документально подтвердить разницу между его доходами и расходами, это как минимум говорит о том, что у него не все в порядке с добросовестным отношением к службе, что называется рыльце в пуху. И при таких обстоятельствах его еще выставляют «мучеником», как Деточкина, который «конечно, виноват, но он не виноват»… Господам адвокатам, защищающим таких чиновников, могу только пожелать не показывать свою безграмотность и профессиональное бессилие.

Зачем же выбирать такую работу, если ежедневно приходится общаться с неприятными людьми?

У каждого своя мотивация в выборе дела своей жизни. Каждый день мы сталкиваемся со

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

скрытой от большинства людей ее стороной. Они не видят, как следователь днем и ночью работает, часто в ущерб семье и здоровью, чтобы защитить ту условную бабушку, которая придет и скажет: «Спасибо, сынок, что нашли убийцу моего сына». Вот это для нас и есть высшая награда за работу.

Часто приходится слышать: ну и что, одного посадите, а на его место придет другой. Я так отвечу: почитайте «Маленького принца». Если мы не будем каждый день выпалывать грядки, сорняк уничтожит наше общество. Поэтому наша работа важна и необходима. Ошибок не избежать, но «боишься - не делай, делаешь - не бойся». Надо работать каждодневно - тогда и результат будет, и порядок.

Справка «РГ»

В четвертом СУ работают 13 следователей, ими принято к производству и расследовано 402 уголовных дела, из которых направлено в суд 94 - по обвинению 235 лиц в совершении 350 преступлений. По этим делам наложен арест на имущество обвиняемых на сумму более 500 миллионов рублей, почти 700 миллионов составил возмещенный ущерб по делам, расследованным управлением. К уголовной ответственности привлечено 17 сотрудников правоохранительных органов за совершение ряда тяжких и особо тяжких преступлений, более 10 высокопоставленных должностных лиц Уральского федерального округа, включая четырех заместителей руководителей исполнительной власти субъектов РФ.

Досье

Генерал-лейтенант юстиции Руслан Ибиев проходил срочную службу в пограничных войсках КГБ СССР, служил на границе с Китаем и Монголией. Закончил Харьковский юридический институт, начинал работать следователем прокуратуры в Ельце Липецкой области, потом в Туле - заместителем прокурора района, в Грозном - помощником прокурора Чеченской Республики. В Москве, работая следователем по особо важным делам, в составе следственной группы расследовал резонансные дела, в том числе дело ЮКОСа. Будучи следователем ГСУ СК России, среди прочих дел расследовал дело «Хромой лошади» (эта трагедия находится на девятом месте в рейтинге массовой гибели людей в ночных клубах в мировой истории, а пожар в этом кафе - крупнейший по числу жертв в постсоветской России). Женат, воспитывает двоих детей. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, Почетной грамотой президента Российской Федерации.

Ксения Дубичева (Екатеринбург)

24 Декабря 2015

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/interview/item/1002944

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации